О НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э.СИГАЛА

Языки под влиянием внешних воздействий постоянно подвергаются различным изменениям. Будучи обусловленными развитием истории, они обогащаются новыми значениями и терминами, идиомами и фразами; создаются аспекты стиля и разделы грамматики. Изменения в языках приводят к изменениям в языковых стандартах.

Итак, если в языке все подвержено изменениям, то меняется и стиль, стиль вообще и стиль индивидуального автора. Это требует новых подходов и приводит к созданию новых стилистических приемов и экспрессивных методов.

В этой статье изучается индивидуальный стиль автора (авторский стиль), делается попытка обнаружить новые ее элементы и пронаблюдать, могут ли такие, на первый взгляд, несовместимые понятия, как стиль и грамматика, "сотрудничать" в рамках текста и взаимодополнять друг друга, а также доказать что "для писателя, как и для художника, стиль проявляется не в технике письма, а в видении"¹, иначе говоря, все, что он создает, то, как он это делает, является отображением его мышления и души.

Популярный американский писатель Эрик Сигал известен во многих странах мира по бестселлеру семидесятых годов "История любви", поразившую тогда всю Америку. Его другие произведения, такие как "История Оливера", "Мужчина, женщина и ребенок", "Класс" были написаны позже. Э.Сигал сумел создать уникальный

¹ Lang B. "Writing and the Moral Sell", Roulledge- New-York-London, 1991, p.172

стиль, заманчивый и легкий; его романы читаются с интересом и удовольствием. Мысли, выраженные в его произведениях, и ситуации, описанные в них, вполне актуальны для нашей жизни: любовь, мораль, образование, карьера, проблема отцов и детей и т.д. О важных и порой сложнейших явлениях жизни Э.Сигал умеет рассказать просто и понятно, он может в немногих словах выразить огромную любовь, нестерпимую боль, неподдельное чувство вины, большую любовь к родине, неутолимую жажду власти и т. д.

К сожалению, в нашей стране о нем знают немногие и поэтому нашей целью является ознакомить читателей с некоторыми стилистическими особенностями произведений этого удивительного автора.

Итак, стиль Э.Сигала можно охарактеризовать как более номинальный, чем вербальный, во-первых, потому что наблюдается явное предпочтение употреблять существительные вместо глаголов, вторых, параграфы и предложения очень короткие (в среднем десять-двенадцать параграфов на одной странице), что означает, что во многих случаях автор пытается уплотнить предложения до категории номинативных и одночленных предложений.

В чем заключается разница между номинальным и вербальным стилями?

Номинальный и вербальный стили характеризуются по степени употребления существительных и глаголов. Они являются переменными стилями, одновременно простыми и интересными.

Стиль номинальный (или номинализирующий) определяется тенденцией употреблять существительные; и, наоборот, стиль вербальный (вербализирующий) характеризуется предпочтительным употреблением глаголов.

Суждения о стиле бывают двух видов: описательного характера (дескриптивные) и оценивающего характера (эвалюативные). Логически описание предшествует оценке в том

смысле, что обоснованное описание возможно без оценки, в то время как обоснованное оценивание невозможно без описания.

“Не употребляйте существительных там, где можно использовать глаголы; не избегайте употребления глаголов.” Такой совет дается в работе Р.Уэльса “Nominal and Verbal Style”.²

Номинальность и вербальность — это вопрос непрерывной степени; непрерывность характеризуется соотношением числа существительных к числу глаголов в данном тексте.

Все, однако, не так просто, так как мы не в состоянии дать четкое определение существительному и глаголу, потому и трудно различить их. Могут возникнуть такие вопросы, как, следует ли считать прилагательные субстантивами и как рассматривать группу существительного (noun phrase) или как соотносятся безличные формы глагола с глаголами и существительными, и т.д.

Вариации в стиле не направлены на изменение сути или содержания того, что выражается, а на саму форму выражения.

Употребление существительных вместо глаголов и наоборот — это не простая замена слов, как например в выборе коротких слов вместо длинных. Идею номинальности и вербальности можно выразить в конкретных предложениях, например, “He began to examine it carefully” и номинальный вариант предложения “He began a careful examination of it”.

Согласно Р. Уэльсу, обычно номинальное предложение длиннее своей вербальной пары по количеству букв и слогов. Происходит это потому, что соответствующее существительное длиннее в силу деривационного образования.

Итак, те, кто осуждает номинальный стиль, исходят из следующих соображений:

1. Существительные более устойчивы, менее поддающиеся модификациям, чем глаголы; эта точка

² Wells R. “Nominal and Verbal Style”, ed. by Sebeok Th. A. “Style in Language” Cambridge, Massachusetts, 1964, p. 217

зрения имеет философское обоснование: согласно Аристотелю "глагол сам по себе субстантивен".³

2. Длинные предложения менее выразительные и менее понятные, чем короткие. [Вот здесь мы наталкиваемся на интересное явление: известно, что теоретически номинальные предложения длиннее, и тем не менее, в произведениях Э.Сигала мы едва ли можем встретить длинное предложение, хотя в большинстве они номинальные. Это можно свести к тому, что длинные предложения не являются обязательным компонентом номинального стиля].
3. Текст, в котором предложения построены в основном по одной и той же модели, выглядит монотонно и однообразно.

С другой стороны, сторонники номинального стиля считают, что проще писать в номинальном стиле и что те, кого больше волнует не то, *как* они пишут, а то, *что* они пишут, выбирают именно этот стиль письма.

Принимая во внимание вышеупомянутые соображения и суждения, приходим к следующему выводу: ни один из этих стилей нельзя назвать хорошим или плохим, интересным или монотонным. Они просто являются выбором автора.

Э.Сигал сумел опровергнуть предположение о том, что номинальный стиль менее экспрессивный и живой, чем вербальный. Он создал своеобразный стиль с чрезвычайно короткими предложениями, маленькими абзацами, с яркими парантетическими вносениями, широко употребляя парцелляцию и назывные предложения. Номинальность наблюдается во всех его работах, где в выборе между существительным или глаголом предпочтение явно отдается существительному.

³ Wells R. "Nominal and Verbal Style", ed. by Sebeok Th. A. "Style in Language" Cambridge, Massachusetts, 1964, p. 217

Одним из наиболее ярких фактов, доказывающих номинальность стиля Э.Сигала, является частое употребление парцелиации. Посредством парцелиации автор старается выделить каждую мысль, каждую идею, акцентируя их в высказывании, делая их более наглядными и импрессионными. Парцелиат, как известно, обычно является рематической частью предложения, т.е. тем фрагментом высказывания, который наиболее насыщен в коммуникативном отношении.

What can I say about a twenty-four year old girl who died.
That she was smart. And beautiful. And brilliant. That she loved
Mozart and Bach. And the Beatles. And me.

(*"Love Story"* , p.3)

I did not like to leave the office. Everything in our apartment
somehow emanated Jenny. The piano. And her books. The
furniture we picked together.

(*"Love Story"* , p.103)

Каждая отдельная вещь так дорога герою, настолько связана с образом Дженни, что он выделяет каждый предмет, всякую мелочь, которая хоть как-то напоминает его любимую девушку. Герой охвачен горем. Воспоминания о его любимой причиняют ему нестерпимую боль и страдание. Все, связанное с ней, было настолько совершенно, дорого ему, что он подчеркивает каждую черту, каждый штрих ее образа.

Часто целая фраза или придаточное предложение может быть представлено в виде одного длинного определения, таким образом автор избегает употребления предикативных конструкций, что в очередной раз свидетельствует о номинальном характере его стиля.

Eye-to-eye with artificial smiles, these well-bred ladies mouthed the platitudes that buttress our whole social structure, then went on to how-you-must-be-tired-after-such-a-journey, and how-you-must-be-exhausted-after-all-your-Christmas-preparations.

("Oliver's Story" , p.174)

At dinner (the pastries turned out to be merely a snack) Phil tried to have a serious talk with me about you-can-guess-what.

("Love Story" , p.3)

Парантетические внесения, широко используемые в произведениях Э.Сигала, выражают различные эмоции и чувства героев, описывают ситуации, в которых они оказываются. Автор применил почти все виды парантетических внесений. Следует отметить, что использование парантетических внесений является одной из характерных черт стиля писателя. Э.Сигал проявил уникальное умение сочетать два казалось бы несовместимых компонента стиля: номинальность и парантетические внесения.

When I tell him not to use that sort of language, he retorts that since I do , I am a hypocrite like my whole generation.

(Now I am a whole generation!)

("The Class" p.388)

Проблема отцов и детей существовала на протяжении всей истории человечества. Фактически, как старшее поколение, так и младшее поколение убеждено в своей правоте; кроме того, представители младшего поколения надеются, что со своими детьми у них похожих проблем не будет. И тем не менее, существует другая сторона вопроса: когда мы молоды, мы находимся на одной стороне конфликта, затем со временем вдруг оказываемся на другой, которая

до сих пор была так далека и непонятна для нас, и тогда начинаем лучше понимать взрослых. Эндрю Эллиота (который "совсем недавно" был молодым) его собственный сын относит к целому поколению лицемеров.

Приведем другой пример парантетического внесения. Американский еврей выступает с речью о Еврейском Холокосте, призывая своих сограждан не забывать трагическую судьбу своего народа и не прощать тех, кто в ответе за нее. Ему нужно сделать свою речь выразительной, подчеркнуть конкретные части. В устной речи это делается с помощью интонации, а на письме экспрессивность данной части, выделяется посредством тире или скобок.

Так, например:

This did not happen to our forefathers, it happened to our own relatives. Uncles, aunts and grandparents – and for some of us, brothers and sisters. It is of them – and the six million others murdered by Hitler – that we think at this moment.

("The Class" p.153)

Еще одной стилистической особенностью произведений Э.Сигала является употребление так называемых обособленных конструкций. Обособленные конструкции применяются с конкретной целью: выделить определенную часть высказывания, сделать ее импрессивнее, еще раз подчеркнуть какую-то мысль, изобразить контраст и т.д.

George's childhood had been dominated by two monsters: Joseph Stalin – and his own father. The only difference between the two was that Stalin terrorized millions, and his father merely terrorized George.

("The Class" p.6)

Some of our clean - shaven and assimilated coreligionists felt embarrassed to have us in their midst: we looked so odd — so conspicuously Jewish.

("Daniel" p.3)

Как известно у еврейского народа есть своеобразный имидж, что мотивировано историческим фактором: евреи всегда были вынуждены защищать свою идентичность, свой национальный образ, свои культурные традиции. Вторая Мировая Война нанесла евреям огромный материальный и физический ущерб: она разрушила также традиционные нормы морали. Личное выживание встало на первый план, независимо от способа достижения. Вот почему в вышеуказанном примере говорится, с одной стороны, о бритых и ассимилированных евреях, с другой стороны о евреях, оставшихся верными своему исторически сложившемуся образу .

Посредством обособления, выраженного графически с помощью тире, писатель создает контраст и подчеркивает его.

Многоточие, широко применяемое в произведениях Сигала, употребляется в основном с целью доказать, что временами молчанием можно выразить больше, чем словами.

Come to think of it, who in my life has ever loved me for myself?

Only... Maria.

("The Class" p.224)

Для того, чтобы завоевать любовь и доверие отца Дэниел Росси делает все возможное и невозможное, чтобы доказать отцу и , прежде всего, самому себе, что он может найти свое призвание, может написать музыку, которой бы восхищались все. После многих

лет отчаяния он достигает вершины своей музыкальной карьеры и осознает, что человек может быть счастлив, только поделив свое счастье с другим человеком. Итак, Даниел решает найти кого-то, кто любил бы его, богатого или бедного.

Иногда отдельные слова, а порой и отдельные предложения или целые диалоги даются курсивом. Курсивный шрифт у Э.Сигала может выразить злобу, иронию, радость, страх и т.д. . Очень часто предложение, данное курсивом, выражает основную идею романа.

After I hung up I asked myself why the hell George had done it. He had so much to live for. I guess he just didn't know how to be happy.

That's the one thing they can't teach you at Harvard.

("The Class" p.531)

Сбежавшему из коммунистической Венгрии молодому человеку Джорджу, вопреки языковым трудностям, удается окончить Гарвард с дипломом отличия. Целеустремленность и усердие парня не остаются незамеченными: его постоянно продвигают по служебной лестнице, а вскоре предлагают пост советника госсекретаря Соединенных Штатов. Несмотря на это Джордж несчастлив, его мучают угрызения совести, что впоследствии приводит его к самоубийству. Автор повествования приходит к такому выводу, что учебные заведения, в том числе и престижный Гарвард, могут научить человека всему, всякой науке, любому языку, живому или мертвому, могут сделать из него важного и выдающегося человека. Но есть что-то, чему Гарвард не может научить — это искусству быть счастливым.

Проанализировав вышеприведенные примеры, мы приходим к заключению о том, что стиль Э.Сигала можно охарактеризовать, как, в основном, номинальный. И тем не менее, ни форма произведений, ни их содержание от этого не страдают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. "Проблемы экспрессивного синтаксиса" Москва, "Высшая школа" 1984
2. Пелевина Н.Ф. "Стилистический Анализ Художественного Текста", Ленинград, 1980
3. Lang B. "Writing and the Moral Sell" , Roulledge- New-York-London , 1991
4. Payne Lucile Vaughan " The Lively Art of Writing" New-York, 1969
5. Thorne B., Khamaral Ch., Henley H. Language, Gender and Society. Rowley-London-Tokyo, 1983
6. Wells R. "Nominal and Verbal Style" , ed. by Sebeok Th. A. "Style in Language" Cambridge. Massachusetts , 1964